

В четырёхэтажный дом № 6 по Пионерской улице мы поселили четыре дворовых клуба города Ижевска. Новостью пригласили гостей. Гостей была и я. В лифт зашла — не знаю, какую кнопку нажать. Красный этаж, белый, зелёный, синий... Эх, думаю, начну с самого верхнего!

Красная площадь.
Играют куранты.
Шаг в мостовую
Сбивают куранты.
Город огромный
Спокойно уснул,
Молча почётный стоит караул.

Много в стране караулов:
В сёлах, в лесах и в аулах.
Только таких караулов один.

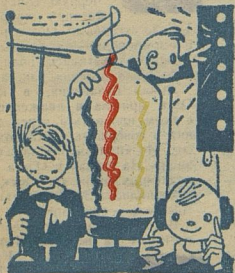
Пост называется
Номер один.

Роман СЕФ.

КТО ЖИВЁТ НА ЭТАЖАХ

СИНИЙ ЭТАЖ

В одной из комнат было темно. «Наверное, телевизор смотрят», — решила. Вот и экран светится, только изображения нет. Какие-то цветные разводы и музыка. Подумала: вот сейчас мальчишки, те, что так тихо сидят здесь, засвистят и завопят: «Свет!» Но ничего подобного не произошло. Все внимательно слушали и смотрели... Как же я сразу не догадалась? Этот экран, похожий на северное сияние, — индикатор звука. Ребята смотрят цветное изображение музыки.

Удивилась я ещё и загадочной стеногазете. Читаю: «Оружие у охотника» — пеленгатор с голубой антенной. Ловить

позывные «лысы» учитесь у Серёжи Баро...»

Ничего не поняла. Потом выяснилось: я попала в клуб радиолобителей «Волна». Серёжа — победитель «Охоты на «лысы», а это не просто игра — спортивная радионга.

В комнате радистов пела морзянка, и как-то странно было мне увидеть здесь полку с голубыми конвертами.

— Причём же здесь письма? Когда отстучали ключи, Герман Воронцов взял аппаратный журнал:

— Здесь ведутся записи. В конвертах — карточки, подтверждающие двустороннюю связь с радиостанциями... Установлена связь с пятью континентами — это не шутка...

ЗЕЛЁНЫЙ ЭТАЖ

Никого нет. Подхожу к окну и... Счастливые люди живут! Окна смотрят прямо в лес. Стоп! Надо отыскать какие-нибудь следы, чтобы узнать, кто же здесь живёт. Вот... Книга отзывов и предложений клуба «Смена».

Листаю.

«Просим при клубе организовать показ фильмов. Дайшь зелёный зал!»

«На конкурсе красоты мы исполнили два танца: хали-гали и «Сударушка». Можем научить всех желающих. Записывайтесь

«Все девочки принесли материал в зелёный горшок. Предлагаю наше ателье назвать «Горошина».

М. Г. Стехова, руководитель кружка кройки и шитья».

«На конкурсе красоты мы исполнили два танца: хали-гали и «Сударушка». Можем научить всех желающих. Записывайтесь

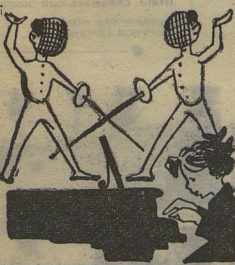
в наш танцевальный кружок.

Валя Ягвнина и Саша Ливун».

«Мне кажется, что тимуровцам надо завести правило: поздравлять с праздниками всех жильцов улицы. Не только открытки рассылать. Карнавал устроить во дворе. Праздник русской зимы. Лидя Кузнецова».

И конечно же, жители зелёного этажа открыли хоршим предложением зелёную улицу.

БЕЛЫЙ ЭТАЖ

«Быть может, на белом этаже живут санитары? Быть может...» — старалась угадать я, а увидела совсем неожиданные: стальные рапиры и белые костюмы фехтовальщиков.

— Поклонники д'Артаньяна! Скрестим шпаги в честном бою!

— Кто это говорит? — спросила я у одного из рыцарей.

— Наш тренер — Вася Иванов. В десятом классе учится...

А в соседней комнате тоже рапиры звенят?

В соседней комнате стол накрыт белой скатертью. Звенит посуда. Готовит-

ся пир для новосёлов. И за стеной тоже звон — кружок пианистов «Белая клавиша» готовится к концерту...

— У нас и другие клавиши есть! — сообщает Галя Ленковца. — Только они не такие звонкие... вот.

Ещё комната — и там увлечённые. Девочки печатают на машинках... Пожалуй, это уже не кружок, а настоящие курсы машинописи.

Жители белого этажа — клуб «Бригантина» — уверенно идут к намеченной цели ни одного человека за бортом. В зоне действия этого клуба каждый может заняться интересным делом.

КРАСНЫЙ ЭТАЖ

— Стой! Кто идёт? Это первое, что я услышала на первом этаже. И тут же ответ у себя за спиной:

— Звенящие!

— А звеня где? — спрашиваю.

— Кандид подьезд — звено. Разве не знаете? Чьё звено выиграло в соревновании — тому красная звезда присуж-

дается. Над подъездом гореть будет.

— А чтоб выиграть?

— Требуется четвёрки в пятёрки, желательны красными вериллами во всех дневниках».

Жители первого этажа из «Клуба дружных» — юные друзья милиции и бригада всеобща.

По комнатам бегают Игорь Воротников. Ищет

материал для красных вязок.

— В кружок «Умелые руки!» — Поясняет, куда он торопится.

Но «умелые руки» ушли бусы делать... Для кукольного театра.

Артистам тоже некогда. Идёт репетиция «Розового фламэнго».

Красные следопыты закрылись у себя и никого не пускают.

Венера Валева говорила, что какие-то важные письма получены...

«ЗИМНИЕ ЛИСТЬЯ».
Снимок А. Григоряна.
Дворец пионеров. г. Ереван.

Итак, я познакомилась с жителями этого дома. Здесь прописали самых лучших ребят Ижевска из клубов «Волна», «Смена», «Бригантина», «Клуба дружных», «Л. Середина». (Наш специальный корреспондент).

КТО ЗАЙМЁТ
ДОМ № 7?

За далёкой за Невской заставой...

Слесарь пушечного Обуховского завода Василий Шелгунов записывал в свою выдающую виды, по-мнению тетрадку очередное задание. Широкоплечий, большелобый, с усами, опущенными книзу, с русской бородкой клином, он выглядел солидней и старше своих двадцати семи лет. Но несмотря на это, совсем как школяр, придерживал левой рукой тетрадку, а правой, загнутой в рубцах и осадках, зажал карандаш, которым старательно выводил слово за словом.

Его учитель Герман Крапин, студент «Техшколки» (так в былые называли Петербургский технологический институт), сидел рядом за тем же заваленным книгами столом и нескоро поглядывал в тетрадь ученика.

Герману был приятен аккуратный почерк Василия. И особенно то, что он не делает ни одной грамматической ошибки, хотя урок вовсе не по грамматике или чистописанию.

— Сказываются школа, Василий Андреевич, — похвалил Герман.

— Наша вечерняя, воскресная, — забасил Шелгунов. Давно уже за громоподобный голос друзья прозвали его Протодяконом. Спыхотившись, он почти шёпотом продолжил: — Да и учительши у нас хороши — Лидия Михайловна, Надежда Константиновна...

— А меня с почтенной Лидией Михайловной Книпович старший братец Лёня познакомил ещё до того, как его сослали. И с Надеждой Крупской мы дружны. — Внезапно вспомнив что-то очень важное, Крапин переключил тему разговора: — Могу сообщить вам приятную новость: в нашем полку прибавление. Приехал из Самары в Питер очень интересный человек. Волжанин, знающий марксист. Хочет с вами, Василий Андреевич, непременно познакомиться.

— Со мной? — искренне удивился слесарь. — Ну что же, я не прочь. Если ему угодно, то я с охотой...

Через несколько дней знакомство состоялось. А ещё через пару недель Шелгунов отправился со своей далёкой и задымлённой Невской заставы в тихий и узкий Качазий переулочек, где обосновался новосёл.

— Вот кстати пришли! — приветливо встретил гостя Владимир Ильич. — А у меня есть интересная книга. Вдвоём прочитаем. — Он показал её Василию, новень-

кую, с крупно начатынным заголовком на обложке.

Слесарь взглянул, смутился. По готическому шрифту догадался, что книга немецкая.

— Я не знаю немецкого, — начал было он.

Хозяин, усаживая гостя и не теряя приветливого тона, произнёс почти скороговоркой:

— Ничего. Мы будем читать по-русски... Поедем с вами чайку и займёмся...

Они так увлеклись, что не заметили, как за окном стемнели сумерки.

Боле трёх часов Владимир Ильич переводил с листа, пышными словами читал немецкий текст прямо по-русски. Читал до конца, он стал задавать Шелгунову вопросы. Некоторые из них ставили слесаря в затруднение.

— А вы, Василий Андреевич, возьмите листок бумаги и изложите ответ поточней. — Хозяин придвинул гостю чернильницу, поддал ручку с пером и положил перед ним несколько чистых листов.

Слесарь понял: неспроста Владимир Ильич познакомил его с чинишем немецкого экономиста Бруно Шёнланда. Наверное, хочет узнать, как подготовлены столичные рабочие — участники революционных кружков. Могут ли они увязать теорию с жизнью, со своими нуждами и требованиями? Именно об этом и выспрашивал Владимир Ильич. И по улыбке, и по глазам его, в которых светилась радость, Шелгунов догадался: этот необыкновенно проницательный, очень знающий и столь же простой волгарь ответами доволен. Иначе зачем бы он поболбывствовал:

— А сколько здесь, в Петербурге, среди ваших знакомых таких вот рабочих, как вы?

Василий Андреевич был на три года старше Владимира Ильича и ещё лет за восемь до первой встречи с ним вошёл в революционное движение, был в подпольном «Ловаршесте» санкт-петербургских мастеровых и потом в «Союзе рабочих». За его плечами и рабочая демонстрация — первая в Петербурге, и маёвка — тоже первая...

Подполье сблизило Шелгунова с отважными революционерами-рабочими: Иваном Бабушкиным, Василием Яковлевым, Константином Норинским. И хоть это не по-

лагалось, вопреки правилам конспирации, сам не зная почему, Василий Андреевич, пренебрежительного доверия к Владимиру Ильичу, рассказал ему о своих друзьях, о том, как жаждут они настоящего боевого дела.

— Дело найдётся... Если угодно, — твёрдо сказал Владимир Ильич, — вот вам первое задание. Соберите-ка свой кружок и позвольте меня с вашими товарищами... Нет, не здесь, у меня, а у вас, на Невской заставе... Как вы полагаете, где всего безопасней?

— Полагаю, Владимир Ильич, на квартире у Ивана Бабушкина. Он живёт на Шинссельбургском тракте, кругом барак, можно пройти незамеченным. А в доме, где снимает комнату Иван, никого постороннего нет...

Осень 1893 года выдалась дождливой, сырой. Дождь лил с утра и в тот день, когда Ленин торопился на Невскую заставу. Ему необходимо было не только поехать к определённому часу. Предстояло найти без распросов, по заранее сообщённому приметам улицу, а на ней старенький деревянный домишко, вблизи которого Владимира Ильича должен подкидать Шелгунов, высокий, стройный, косяк сажень в плечах. Но если увяжется филёр, встреча будет сорвана или, что ещё хуже, провалят подпольный рабочий кружок, где Владимир Ильич взялся вести занятия.

Однако всё обошлось благополучно. Ещё издали Владимир Ильич заметил Шелгунова. Они прошли вдвоём на квартиру Ивана Бабушкина, где Ленина уже ждали несколько рабочих с Семьянковского и других питерских заводов.

Владимир Ильич, потирая озябшие руки, без особых предисловий начал занятие. Он рассказывал, объяснял и спрашивал. А сам мысленно уже намечал организацию «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — союза, который должен был вырасти в настоящую революционную рабочую партию.

«Молодец Шелгунов, отлично выполнил задание!» — размышлял на обратном пути Владимир Ильич, уверенный, что с такими друзьями и единомышленниками будет обязательно сокрушено самодержавие.

Л. ДАВИДОВ.

«ЗАРНИЦА» У ПОЛЯРНОГО КРУГА

— Не знаю, что с тобой и делать, — сказал перед игрой Ваня Каунто, командир отряда. — Ты хоть автомат держат умеешь?

Олег Тыналыто покачал головой. — Вот видишь. Ладно, будешь рядовым. Главное — старайся!

Олег ловкий, гибкий. Но вот летом ни в одном походе Олег не был, не ходил с отрядом ЮДП в горы. То ли дело Витя Рольф! Он и автомат разберёт, и по карте дорогу найдёт,

и на карте дорогу найдёт, и по карте дорогу найдёт, и на карте дорогу найдёт.

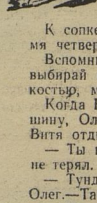
А знаете, почему Олег с ребятами в походы не ходил? Потому, что каждое лето мальчишка уезжает в тундру помогать отцу и сестре оленей.

«Игру решил начать сразу после метели. А метель была сильная. Косой снег, ветер до 30 метров в секунду. Чёрную сопку, на вершине которой — водрузили знамя, замело сугробами. Оба отряда — нападение и оборона — надели лыжи.

Вдруг осветилась полярная почва, в небо ушла змеяная ракета. Сигнал!

Линия нападения, в которой стоял Олег, пришла в движение. Предстояло с боем прорваться через два заграждения и совершить трёхкилометровый бросок. Но «противник» занял хорошие позиции. На глазах у Олега несколько нападающих были «арены», и над ними нависли Зоя Геургахтыне и Аня Аретваль — санитарки.

Вскоре показались Чёрная сопка со знаменем на вершине. Поредешний отряд Вани Каунто начал марш-бросок. Но получились совсем не марш: ребята уже устали, снег был глубокий и глубокий.

Витя Рольфтыт запыхался. А Олегу хоть бы что! В тундре ему приходилось пробовать куда больше!

Оляжиды, когда белый оленьчик отбил от стада, мальчик всю ночь логотоял. И настиг у самого моря.

К сопке Олег прибежал первым. Знали четверо «противников» охраняют. Вспомнил отовские слова: «Нападал, выбирай слабое место. Бери лису локостью, медведя — хитростью».

Когда Витя Рольфтыт забрался на вершину, Олег уже крепко держал знамя. Витя отдышался и похвалил:

— Ты в тундре, я вижу, времени зря не терял.

— Тундра всему научит, — улыбнулся Олег. — Там работа. Вот только стрелять...

— Это ничего. В среду будут занятия — становись рядом со мной. Научу!

Ю. ШЕВЧЕНКО.

(Наш специальный корреспондент.)

Магаданская область, полуостров Шмидта

ГДЕ БЫ ни жили дети, они всегда тянутся к добруму. Они хотят радоваться солнцу над головой... Посмотрите на этих вьетнамских ребят — уселись рядом на обезвреженной американской бомбе и подбавляют своих друзей: «Не теряйте мяч, прыгайте выше!» Слово и нет рядом страшной войны!

Война, а они копают лужи, чтобы

посадить периковые деревья. Деревья вырастут большими и будут приносить людям радость.

Видите, как сияют глаза у школьников рыбского села Зенхай! Учительница Динь Тхи Луан вошла в класс и сказала:

— Контрольные работы выполнены на хорошо и отлично.

Дети должны радоваться!

Спорить может каждый. А вот убедать нужно учителя. Это непростое умение ребята ивано-франковской школы-интерната № 1 постигают на занятиях в школьном атеистическом музее. Здесь собраны экспонаты и материалы, рассказывающие о борьбе с религиозными пережитками, о новых обрядах и обычаях. Здесь проводятся вечера, беседы, диспуты.

Обо всём

ОБ АЛЬБИНОСАХ И МЕЛАНИСТАХ

Ещё из детских сказок мы узнали, что все волки серые, лисички рыжие, вороны чёрные. Но в природе свойственно ошибаться. Иногда в животном мире встречаются абсолютно белые особи — альбиносы. В их организмах отсутствует красящее вещество — пигмент. В Приморском крае, например, охотникам встретился белый волк.

Скупая к одним, природа бывает безмерно щедрой к другим. Актобинский охотник Ф. Воронин застрелял... чёрного волка! Оказалось, его кожа содержала в большом количестве меланин — особый тёмный пигмент. Редчайший экземпляр показали учёным. Волк-меланист преподнёс им и ещё один сюрприз: вместо обычных для волков 42 зубов у него их насчитали 44.

Сам Янка считал, что во всём виновата пьеса. Конечно, она. Сыграй он не в «Тройной бухгалтерии», а в каком-нибудь другом спектакле, где герой не обманывает, хорошо учится и примерно себя ведёт, ну, в общем, где герой был бы настоящим, совсем положительным, никто бы ему не говорил, вроде Сильвии:

— Ты у нас единственный, редкий экземпляр, Янка. На тебя искусство влияет отрицательно. Сыграл в прошлом году плохого мальчишку — и сам домашние задания делать перестал. А ведёшь-то себя!.. Точь-в-точь как твой разгильдяй в пьесе.

И Сильвия отворачивалась, словно Янки вообще не существовало.

...А Янка вспоминал сцену в клубе «Вепри», переполненный зал, аллилуйсы, улыбающиеся лица колхозников. Это и для них ребята готовили свой спектакль. Вспомнил, как потрелял его по плечу старый Чей-ран:

— Молодец, сынок. Настоящий артист! Всего год прошёл с той поры, но для Янки всё изменилось.

— Нельзя тебе в самодеятельность. Хороших ребят как же тебе играть, если ты сам отрицательный? — сказали Янке ребята.

— Ну и не надо! — ответил он. — Мне и самому не хочется. Надоело.

А про себя подумал: «Повоспитываете, повоспитываете, а потом всё равно возьмёте. Я же лучше всех играю».

Но репетиции шли за репетициями, а его никто не звал.

...В клубе «Курсиши» колхоза «Драудзигаис майс» яблочку негде было упасть. Янка сидел среди зрителей.

Номеров было много. Но вот на сцену вышел первокурсник Стасис Гаварс. Он запел песню о маленьком барабанщике. В зале стало тихо-тихо. Только голос Стасина звенел высоко и чисто. Казалось, он ворвался в зал, чтобы увести всех за собой в далёкие боевые годы.

Песня кончилась, но в зале было по-прежнему тихо.

— Настоящий артист! — восхищённо прошептала за спиной Янки какая-то девочка.

Янка высочил из зала. Ему хотелось заплакать.

т. ЯССОН.
(Наш корреспондент).

Латвийская ССР.
Прейльский район.

Умеешь ли ты учиться?

«В огороде много трамваев». «Ребята нашли в лесу пушистого зайку». Я учительница, и мне приходится догадываться, что трамваев много в городе, что ребята нашли пушистого зайку, а не зайку.

— Почему, — спросила я у Коли, который учится уже в 7-м классе, — почему ты так небрежно выполняешь свою работу?

— Нудно делать уроки, — ответил он.

Что ж, не спорю, возможно, не очень весело подчёркивать суффиксы и окончания прилагательных или выполнять длинейшие вычисления. Но ведь нужно! Как же быть?

У нас был учитель — умный и талантливый человек. Он говорил так: «Всё нужно делать с аппетитом». Не улыбайся. Аппетит нужен не только за обедом.

Представь себе чистый стол, стопки бумаги, очиненные карандаши, стакан с веткой — всё это создаёт тот особый настрой, который необходим для начала работы.

Тебе не хочется подчёркивать суффиксы? Пересиль себя. Сядь за этот стол и начинай работать. Дело в том, что

аппетит частенько приходит во время еды.

Ты замечал, наверное, что и на самом интересном уроке кто-нибудь да скучает. Скучно этому человеку и на сборе, и при выпуске своей

что во всяком деле нужно искать исключительный интерес. В школьном труде, как и в любом другом, есть черновая работа. И выполнять её надо сосредоточенно. Без этой сосредоточенности, чёткости никогда не достигнешь совершенства.

Совершенство, некоторые считают его громким словом. Но вот ты слушаешь музыку. Забылся, загляделся в окно... Вдруг пальцы музыканта загнулись там, где ты ожидал полёта, чистоты и силы. Пропало очарование, осталась досада.

Ты берёшь учебник, чтобы честно и добросовестно приготовить урок.

Ищешь нужную страницу, а её нет. В типографии что-то перепутали, прогладели.

Мелочи. Кто-то чуть-чуть недоглядел, недоучил, недомыслил... Чуть-чуть не дотянул до совершенства. Так ли это важно?

Суди сам. На самолёте, который ты построил когда-нибудь, людям летать. И большим, которых ты будешь лечить, нужно жить, жить и жить. И ребятам, которых ты будешь учить в школе, надо стать настоящими мастерами своего дела.

Р. ТАЛЫНСКАЯ,
учительница.

г. Львов,
8-летняя школа № 12.

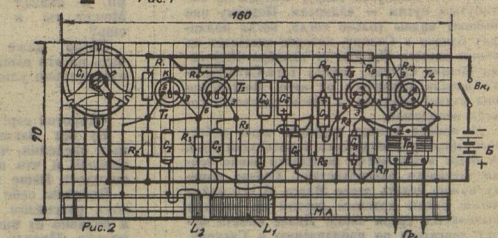
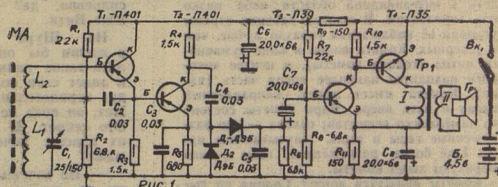

стенгазеты, и на школьном вечере, и в гостях. Дело в том, что оно ни во что не вкладывает ни своих усилий, ни своей мысли. Если же осмысленно подходить к каждому делу, то заметишь, что и суффиксы — интереснейшая вещь. Посмотри, как удивительно преобразуют они слово: человек, человечек, человечество...

Так, в работе, много раз пересилив себя, ты найдёшь однажды и полюбишь навсегда свою будущую профессию.

Мне не хотелось бы утвердить тебя в мнении,

«МИШКА-СКАЗОЧНИК»

Ребята, у ваших младших сестрёнок и братишек есть, конечно, любимая мишка или плюшевый мишка. Вы можете доставить младшим много радости, если заставите их игрушку заговаривать. Для этого нужно внутри мишки разместить транзисторный приёмник, настроенный на волну одной из местных радиостанций. Лучше всего на ту, которая передаёт программы для детей, — то есть сказки.

На рис. 1 приведена принципиальная схема простого приёмника, не требующего особого подбора транзисторов и резисторов. Он обеспечивает громкоговорящий приём на внутреннюю магнитную антенну. Транзисторы Т₁ и Т₂ типа П420—П423 (П401—П403); Т₃—П39—П42 (П13—П14); Т₄—П35—П38 (П9—П11), с любыми бумажными конденсаторами (М, А, В). Диоды Д₁ и Д₂ типа Д95—Д98 или Д25—Д24. Конденсатор С₁ типа КП1-1 на 10,000 пф или 25,150 пф, либо однослойный ИБЕ «Тесла» на 0,330 пф. Конденсаторы С₂—С₄ типа БМ-2 или МБМ, ИКС на 0,02—0,05 мкф; С₅—С₆ типа И50-3 или ЭМ, ЭМ-Н, «Тесла» на 10,0—20,0 мкф 6—15 в. Резисторы типа УИМ или МЛТ-0,5.

Выходной трансформатор Тр, типа ТВКП от нармального приёмника типа «Сокол» или ему подобно, Громкоговорятель Гр, типа 0,2Д1 или 0,1Д3, 0,1Д6, 0,1Д8. Батарей Б, типа ИБС, Катюшки магнитной антенны МА наматывается вывал на бумажном каркасе длиной 40 мм, переключается по стандартному ферритовому стержню марки 400НН (Ф400) или 600НН (Ф600) диаметром 7—8 мм и длиной 140—160 мм. Катюшки содержит 1—240 витков, L₁—12 витков провода марки ПЭЛШ или ПЭВ, ПЭЛШ диаметром 0,1—0,14 мм.

Приёмник собирается на монтажной плате из гетинакса или текстолита толщиной 1,5—2,0 мм. Подойдёт и плотный картон. Общий вид платы в сборе, нарисованной на фоне ученической бумаги в клеточку, приведём на рис. 2. Громкоговорятель и батарей соединяются с платой гибкими многожильными проводниками. Выключатель питания Вы, самодельный или стандартный. Собранный из исправных деталей приёмник не требует специальной регулировки. Настроить его на станцию можно, вращая ротор конденсатора С₁. Если это не удаётся, то следует несколько сместить катушку магнитной антенны вдоль стержня.

Москва.

В. ВАСИЛЬЕВ, инженер.

НЕДАВНО на Международной выставке «Я вижу мир» с листками и карандашами в руках обходили залы московских школьников. Это были члены детского жюри. Они записывали фамилии и имена авторов рисунков, которые им больше всего понравились.

Послеще голосов вёл председатель жюри Максим Кротов из 6-го класса 23-й школы. Некоторые работы пользовались особым успехом, например, рисунок японского мальчика Кода Сенти «Мотоцикл». И верно, мотоцикл нарисован так выразительно, что кажется, у него есть свой характер. Многие ребята отметили работы ленинградской школьницы Маша Осориной: «Моя Ирка», «Мой друг пастух» и «Индийка». Её рисунки полны поэтической красоты. Маша получила, пожалуй, не меньше голоса, чем Кода Сенти. Третье место принадлежит английской девочке Ридер Розалин.

Когда жюри закончит свою работу, участники выставки получат также премии детского жюри.

НАБЛЮДАЙТЕ НОВУЮ КОМЕТУ

В небе новая небесная странница — комета Таго-Сато-Косака, открытая в 1969 году. Несколько дней назад в Одессе получены сведения от советских моряков о том, что эту комету они наблюдали невооружённым глазом.

Каждый ясный вечер комету можно видеть в юго-западной области неба низко над горизонтом. В южных районах страны условия её наблюдения гораздо лучше, чем в северных. Комета видна в виде туманного пятна (голова кометы), в центре которого находится наиболее яркая часть (ядро). Комета имеет хвост, направленный влево и чуть вверх. Ядро кометы состоит из замёрзшего вещества; голова — это разрежённые газы и пыль, окутывающие ядро. Ещё более разрежённые газы и пыль образуют хвост кометы.

Кометы движутся вокруг Солнца по вытянутым путям — эллипсам. Поэтому они бывают видны только тогда, когда подходят близко к Солнцу, которое освещает их своим светом. Пройдя 21 декабря 1969 года близ Солнца, комета Таго-Сато-Косака начала удаляться от него. Постепенно она станет исчезать, а затем сделается совсем невидимой.

25 января комета перешла через небесный экватор и оказалась в созвездии Рыб. А Марс в это время находился около точки весеннего равноденствия. Сейчас комете нужно искать левые Марса. А его найти легко: своим красным цветом он заметно выделится среди звёзд. Далее комета будет двигаться по направлению к Сатурну, который расположен в созвездии Овна. Сатурн тоже найти легко: его спокойный, чистый желтоватый немедеряющий свет отличается от звёзд.

В начале февраля комета будет двигаться по созвездиям Овна, но к этому времени яркость её уже уменьшится в три раза. А пока она ещё яркая, наблюдайте её. Для поиска используйте бинокль.

К. А. ПОРЦЕВСКИЙ,
заместитель директора Московского планетария.

— Да, занятые послания, — сказал Шура и постарался придать своему голосу небрежность и даже проницательность. — В общем, неплохо написано. Интересно читать. — Его тон постепенно из небрежно-проницательного становился всё более доверительным, и этим, уже новым тоном он добавил: — Я и не сомневался, что она умеет.

— Кто умеет? — спросил Женька.

— Что умеет? — спросил Серёга.

А у Вити оба эти вопроса застыли в глазах.

— Ну тот, кто писал, — ответил Шура.

«Нет, ничего не знают, — решил он. — Ну и правильно. А зачем станет она говорить? Очень нужно. Она и своей Ларисе, наверное, ничего не сказала. Вот молодец! Только мы двое будем знать. А уж потом когда-нибудь расскажем... Да, но прочитать-то ребятам можно? Я ведь не скажу, от кого получил!».

— Как там, — пронёс Шура предельно безразличным голосом, — спрашивает обо мне кто-нибудь?

Но тут уж ребята не выдержали.

— Ты что, совсем того?! — закричал Серёга. — Начинаешь об одном, а потом наоборот! Давай про письма!

— Он, как Юлий Цезарь, — заметил Женька, — одной рукой письма держит, другой читает, а третьей с нами беседует.

— Мы же тебе говорили, — сказал Витя. — Все спрашивают и привет передавали. Как всегда... А что в них? — Он опять кинулся на листки. — Статья какая-нибудь?

— Сам ты статья, — сказал Шура. — Это от Робина Гуда.

И он прочитал им почти всё, что в письмах было.

— Да от кого ты их получаешь? — спросил Витя.

— От одного человека, — сказал Шура. — Можете передать ему привет.

— Он у нас в классе? — Это Женька спросил. — Случайно не ты, Серёга?

— Не он, а она, — сказал Серёга. — Шура ведь проговорился. Все слышали.

— Ничего я не говорил, — сказал Шура.

Он почувствовал, что покраснел, и стал спешно поправлять подушки.

— Наверное, Кира Васильевна, да? — предположил Витя.

Но Шура возмутился: в жизни бы она не догадалась такое написать! Только и знает свои положительныи да отрицательныи образы... Нет, он пока не скажет кто. Это секрет. И вовсе не из их класса, почему они думают?

— Не хочешь — не говори, — сказал Серёга. — Может, ты и сам не знаешь?

Шура даже не стал отвечать на эти выпады. Он лишь снисходительно улыбнулся.

5.

«Дорогой сэр! Ну вот наконец-то мне дошли сведения, что Вы стали куда веселее и что недуг всё быстрее покидает Ваше тело.

Позволю себе затронуть Ваш слух рассказом о том, что узнал я недавно от проезжего торговца-индуса. (Правда, Индию ещё у нас не открыли, но купцы оттуда всё равно заезжают, наверное, они просто не знают об этом).

Оказывается, дорогой сэр, есть в этой неизвестной стране такие люди, которые могут по сорок дней и сорок ночей не принимать ни воды, ни пищи. А также умеют ступать по гвоздям и по раскалённому железу. А ещё пребывают по часу и больше под водой.

Индийский купец научил меня самому простому упражнению, которое ежедневно я теперь проделываю под знаменитым вековым дубом у себя в лесу и в которое настоятельно рекомендую и Вам, сэр. Его можно выполнять лёжа.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 7.

Юрий ХАЗАНОВ

Рис. В. ЕВЛАДЕНКО

Для этого надо всего лишь на несколько минут отвлечь от себя все мысли и заботы, закрыть глаза, отключиться душой и телом и свободно дышать... Так. Приготовились? Начинаем!..»

Здесь Шура не выдержал, отложил письмо, закрыл глаза и постарался «отвлечь от себя все мысли». И это у него почти получилось... Почти, потому что проглатывал Машу он никак не мог. Её курносое лицо всё время торчало перед глазами, хоть они были плотно закрыты, губы её улыбались, а тонкий голос произносил: «Дорогой сэр!» И вместо того чтобы дышать особым способом и тем самым использовать не одну, а хотя бы две пятые поступающего к нему в лёгкие воздуха, вместо всего этого Шура начал вспоминать, где и о чём они в последнее время разговаривали с Машей. И ему почувствовалось, что он совершенно точно вспомнил, как в первой четверти, когда она толкнула её на лестнице, она крикнула: «Вы что, совсем одурели, дорогой сэр!».

6.

Письма продолжали приходить, и читать их было всё интереснее. Возможно, и не потому, что каждое из них сообщало о каких-то необыкновенных вещах, а просто Шура казалось, что он

ещё больше может узнать про Машу, ещё лучше познакомиться с ней, хоть она и продолжает упорно скрываться под именем Робина Гуда. Но всё равно за всем этим маскараром Шура всё более ясно распознавал настоящую Машку: разве не была она умна и ли у неё остроумия мало, и разве не писала она сочинения лучше всех в классе, ну, может, после Серёга?

Когда пришло пятое письмо, Шура подумал, что, может быть, хватит гадать. Вот возьмёт да сам напишет ей и подишлет: Ричард Лыбино Сердце. Или Маленький Джон. А ещё лучше — позвонит. Нет, не сейчас, а после шестого письма. Как волнует, в тот же день и позвонит. Или, в крайнем случае, на следующий день. Да, решено: так он и сделает. Позвонит и скажет: «Алло, попросите, пожалуйста, Робина Гуда к телефону!» А может, Робин Гудшу — это смешнее!.. Если, конечно, она сама возьмёт трубку. И потом ещё так скажет: «Дорогой сэр, вас тут беспокоит один ангоскак. Шура его зовут. Он хочет сказать, что ему было очень интересно и приятно, честное слово... Да, в общем, мировые письма, здорово ты как... Правда. Особенно когда начал

дышать, как вы советуете, сэр... Это он уж так, для шутки... Ну и ещё много чего скажет.

Шура мысленно разговаривал по телефону до тех пор, пока в комнату не ворвался Женька с двойной фамилией. Он сегодня без ребят пришёл. Они с Шурой поговорили о том, о сём, послушали пластинку, помолчали. И то ли каждая тайна имела свой срок хранения, то ли, наконец, сам Шура не мог уже носить в себе всё то, что его переполняло последние недели, словом, как бы то ни было, но после некоторого молчания Шура произнёс:

— Хочешь скажу, кто мне письма пишет?

Конечно, Женька хотел. Ещё как!

— Только никому ничего и ей самой... то есть ему... ну, в общем, нет. Понал?

Женька понал. И тогда Шура понизил голос и сказал:

— Это Машка Громова.

— Нет, правда? — спросил Женька. — Да ну, разыгрываешь!

— Почему разыгрываю? Что она, глупая какая-нибудь: письмо написать не умеет?

Но Женька не верил. Он не понимал, почему вдруг Маша должна писать Шушке и почему от Робина Гуда, и вообще похоже больше, что взрослый писал.

— Похоже, похоже! — крикнул Шура. — У неё отец писатель. Или учёный. Понал? И потом что ж, своей головы нет? Получишь, чем у дружки! А книжек прчала — нам бы с тобой! — И снова, понизив голос, продолжал: — Она бы хотела зайти, но времени всё нет и ещё стесняется. А писать легко, верно? Я тоже думаю ей написать. Или завтра по телефону позвоню...

Только в классе ничего не говори. Даже не смотри в её сторону, ладно? Часто она спрашивает, как я здесь и всё такое?

Женька не мог точно вспомнить, а врать не хотелось, но всё же он понимал, что и чистую правду тоже сейчас не стоит выкладывать. Поэтому он ответил уклончиво:

— Ну спрашивала, наверное. Не помню, сколько раз.

Но Шура его почти и не слышал.

— Почему Робин Гуд? — продолжал он. — Наверное, «Айвенго» читала. А «дорогой сэр» она мне как-то уже говорила. Не веришь? Ещё в прошлом году, помню... Сказала, не начинай она?.. Может, ещё скажешь, а литературный кружок не ходит?..

И Женька постепенно прекратил сопротивление. Его недоверчивость рассеялась, словно дым, и он даже сам вспомнил, как Маша на вечерке писала про Робина Гуда что-то. Или читала. Кажется, на английском.

Но как раз в то время, когда Женька, целиком поверив Шуру, захотел расспросить поподробней, что и как и давно ли это вообще началось, потому что никто ведь ничего не заметил, как раз тогда Шура почувствовал, что больше ему про Машу говорить не хочется. То есть с самим собой — пожалуется. Сколько угодно! А с другими — нет. И так уже он немало сказал. Теперь хорошо бы как про хоккей или про марку...

(Окончание следует)